

Глава 4. Бессмертный Цимин спасает ученика в третий раз

Лисы с Холма могильных духов всегда славились несносным упрямством. Стоило ли удивляться, что к увещаниям незнакомца они и ухом не повели? Сун Цимину ничего не оставалось, кроме как пустить в ход заклятие сковывания тела. Из его ладони вырвался сноп золотых искр, устремившийся к беглецам. В самый последний миг лисы прыгнули, выбивая оконную раму. Осколки полетели во все стороны, и ему удалось поймать лишь одну — ту, что была помельче и куда яростнее своей спутницы.

Крошечный получеловек-полулиса мгновенно принял истинный облик четвероногого зверя. Золотое кольцо заклятия плотно обхватило его шею, и зверёк принялся отчаянно кататься по полу.

— Паршивец! А ну отпусти меня! — верещало покрытое белоснежной шерстью существо, сердито брыкаясь всеми четырьмя лапами.

Сун Цимин не удержался от смешка. Любуясь этой уморительной картиной, он без лишних церемоний отправил строптивца в мешочек Цянькунь.

Система так и не смогла выяснить, где именно произошёл сбой. Впрочем, Сун Цимину было плевать на баги. Оставив обитателям поместья семьи Чжан напоследок несколько строгих предупреждений и пачку защитных талисманов от злых духов, он покинул этот дом без малейшего сожаления. Ему совершенно не хотелось проявлять к этой семейке снисхождение. Во-первых, в былые годы этот захудалый клан бессмертных творил немало бесчинств, потворствуя негодяям. Во-вторых, главного героя они довели до полусмерти — а значит, в будущем Шэнь Цзибай непременно вернётся, чтобы сполна со всеми рассчитаться.

Что же касается самого Шэнь Цзибая... Неужели ему, Сун Цимину, действительно придётся взвалить на себя эту обузу и стать наставником главного героя? Конечно, как только все основные задания будут выполнены, его наконец-то отпустит на все четыре стороны. Но растить ребёнка — та ещё каторга! Тоже мне, симулятор воспитания. К тому же здесь ещё и шкала симпатии имеется. Будь его воля, он бы лучше взял в ученицы какую-нибудь милую девчушку.

Сун Цимин шагал по дороге, неся Шэнь Цзибая на спине. Вдруг он резко замер и мысленно обратился к Системе.

«Разве его учителем не должен стать старик Лу? Ты вообще не боишься критической ошибки? Делать меня его наставником... У тебя там все платы перегорели?»

[Наставник — лишь ступень на пути к омрачению разума и росту сил главного героя. Вам нужно лишь довести сюжет до финальной точки, чтобы разорвать связь с Системой и обрести долгожданную свободу]

[Если вы откажетесь стать учителем Шэнь Цзибая, вынуждены вас огорчить: вы останетесь связаны с Системой навечно]

«...»

Сун Цимин мысленно выругался. Ну и методы у этой железной стервы! Они что, в парном совершенствовании состоят, чтобы так намертво связываться?

Навстречу попался местный мальчишка, который, судя по всему, уже видел Сун Цимина раньше и принял его за нечисть. На этот раз малец своими глазами узрел, как «чудовище» с размаху пинает придорожный валун так, что тот с грохотом откатывается в сторону.

— Мама, мама! Спасайся! Опять этот монстр пришёл! — с диким криком бросился наутек ребёнок.

Сун Цимин покрутил ушибленной лодыжкой и с каменным лицом спросил.

«Ладно. Раз с этим делом покончено, мы можем возвращаться в орден Цисинь?»

[Разумеется. Желаете мгновенное перемещение или полетите на мече?]

«Переноси нас», — скомандовал он.

В этот самый миг Шэнь Цзибай пришёл в себя. Распахнув глаза, он первым же делом увидел нависшее над ним лицо Сун Цимина. От неожиданности мальчишка вздрогнул и рефлекторно выставил ладонь вперёд, угодив акkurat в раненое плечо мужчины.

Сун Цимин глухо застонал от пронзительной боли. На лбу мгновенно выступила холодная испарина. Стиснув зубы так, что они едва не раскрошились, он едва сдержал порыв сбросить этого неблагодарного щенка на землю.

— Нашёл куда бить, мелкий паршивец... — прошипел он.

[Анализ данных телепортации завершён. Списание: 10 лунных камней. Начало переноса...]

К этому моменту Шэнь Цзибай уже окончательно пришёл в себя. Он с самого начала догадывался, что в него вселился призрачный лис, но в его незавидном положении это мало что меняло. Какая разница, чьей марионеткой быть? И всё же, осознав происходящее, он негромко произнёс:

— Благодарю за спасение, господин Цимин.

— И от чего же я тебя спас, по-твоему? — хмыкнул Сун Цимин.

— Во-первых, вы избавили меня от печати вырезанной души и рабского контракта, — серьёзно ответил Шэнь Цзибай. — Во-вторых, изгнали духа лисы, завладевшего моим разумом.

Сун Цимин терпеть не мог подобные напыщенные речи, а потому поспешил его прервать:

— Ладно-ладно, побереги своё красноречие для старика Лу. Мои уши от этой вежливости увядают. Сейчас нас перенесёт. Тебя, кстати, может стошнить с непривычки.

— Что за пере... — Шэнь Цзибай не успел договорить.

Прямо за его спиной со зловещим треском разверзлась пространственная брешь. Иссиня-чёрная дыра мгновенно затянула обоих внутрь. Их закружило в кромешной тьме, прорезаемой яростными вспышками молний. Колоссальное гравитационное давление сдавило тело мальчика, в ушах заложило, а голова взорвалась такой дикой болью, будто его кости и плоть ежесекундно разрывало на тысячи мелких осколков, разбрасывая по бескрайней пустоте.

Спустя десять секунд, показавшихся вечностью, они с тихим хлопком рухнули прямо перед воротами ордена Цисинь. Одежда на обоих слегка дымилась.

Сун Цимин мысленно порадовался, что в этот раз Система хотя бы не швырнула их с высоты птичьего полёта. Сгрузив Шэнь Цзибая на землю, он пулей метнулся к ближайшим кустам и согнулся пополам, шумно изрыгая содержимое желудка. Проклятая телепортация! Организм упорно отказывался привыкать к этим пространственным скачкам. В следующий раз уж лучше лететь на мече, пусть и дольше.

Облегчив душу, Сун Цимин утёр рот, выпрямился и, шатаясь, подошёл к мальчику. Похлопав его по плечу, он указал на величественные постройки вдали:

— Ну вот, мы и дома. Это орден Цисинь... погоди, а почему тебе не плохо? — Он уставился на Шэнь Цзибая с искренним недоумением. Тот ведь впервые совершил пространственный переход!

Мальчик стоял ровно, его бледное лицо оставалось абсолютно спокойным.

— Нет, голова не кружится.

«Да чтоб тебя...»

Что за монструозный организм?

В своей прошлой жизни Сун Цимин был обычным городским жителем, радовался простым вещам и горя не знал. Всё закончилось в один миг, когда на перекрёстке его в буквальном смысле размазал по асфальту многотонный грузовик. Там, на Земле, его давно похоронили. Родители на его похоронах рыдали так, словно надеялись криком поднять сына из гроба. Он, паря бесплотным духом над скорбящей роднёй, сам заливался слезами, не в силах обнять мать и отца. Именно в тот момент его и заграбастала Система, объявив, что теперь он перерождается в мире новеллы «□□□□» — типичной истории о восхождении непобедимого героя, кишащей нелогичными сюжетными дырами и роялями в кустах.

Сун Цимин упирался всеми силами. Ему даром не дали эти приключения!

[Выполнение главного квеста принесёт вам полную свободу и снимет принудительную привязку к Системе]

В итоге его мнения никто не спросил. Связав контрактом, Система швырнула его душу в книгу. Да не просто швырнула, а забросила в те времена, когда главный герой ещё под стол пешком ходил. Попутно Сун Цимину пришлось спасти жизнь отцу мальчишки и пообещать тому, что он заберёт юного Шэня в орден Цисинь для постижения пути бессмертия. Всё ради того, чтобы сюжет покатился по накатанной дорожке: преодоление трудностей, рост сил, предательство, долгожданное омрачение разума и, наконец, восхождение на вершину могущества. Словом, стандартный набор для дешёвого чтива, где логика хромает на обе ноги.

С того самого дня тело Сун Цимина застыло во времени, навсегда оставшись на уровне двадцатипятилетнего юноши. Система безжалостно сфабриковала ему личность, сделал учеником Бессмертного Лу — главы ордена Цисинь. Проведя бок о бок со своими шисюнами и шиди долгие годы за изучением даосских искусств, Цимин не раз сталкивался с их искренним недоумением. Братья по ордену то и дело допытывались: как ему удаётся сохранять лицо настолько юным и гладким, словно годы над ним не властны?

— Раз уж вам так не терпится узнать, поделюсь секретом, — с заговорщицким видом вещал Сун Цимин. — Рядом с обителью старика Лу есть целебный источник. Мало того что он раны затягивает, так ещё и кожу отбеливает лучше любых притирок. Окунайтесь туда раз в три дня — и ваши щёчки будут нежными и румяными, как спелые персики.

Доверчивые собраты приняли его шутку за чистую монету. Они повадились втайне пробираться к купальне старейшины, пока в один прекрасный день Лу Чэнхуа не поймал их там с поличным. В наказание бедолагам велели переписать священные каноны по сто раз. Узнав об этом, Сун Цимин хохотал так, что едва не надорвал живот — надо же быть такими легковверными! Когда обман раскрылся, разъярённые шисюны гоняли его по всем горам трое суток, осыпая отборными ругательствами.

Орден Цисинь по праву считался одним из величайших оплотов праведного пути. Под его знамёнами обучались тысячи учеников, а старейшин-наставников насчитывалось не менее семи-восьми. Однако личными преемниками главы ордена, Лу Чэнхуа, удостоились стать лишь пятеро. Сун Цимин занимал среди них почётное третье место, хотя его духовные силы и мастерство давно превзошли достижения остальных братьев. Он редко задерживался в

резиденции, предпочитая странствовать по свету и совать нос в любые дела. Под «делами» понималось не только истребление нечисти ради спасения невинных душ, но и праздный отдых в весёлых кварталах за просмотром танцев прекрасных дев. Обыватели судачили, что, несмотря на всю свою ветреность, молодой бессмертный обладал на редкость благородным сердцем и яркой внешностью. За его отзывчивость и острый клинок люди глубоко уважали его, величая не иначе как господином Циминном.

Шэнь Цзибай, разумеется, тоже слышал эти легенды. Сначала этот человек спас его отца, а затем слухи принесли вести о его подвигах: господин Цимин защищал обездоленных и мог одним ударом развеять душу векового демона, обратив её в космическую пыль. Его сила казалась безграничной. Для юного Шэнь Цзибая этот сияющий бессмертный стал земным божеством. И теперь, когда господин Цимин лично привёл его в орден Цисинь и явно собирался взять под своё крыло, сердце мальчика наполнилось робкой надеждой. В беспросветной тьме, в которой он тонул столько лет, наконец-то забрезжил спасительный луч.

Когда они вошли в Главный зал собраний, их уже ждали Лу Чэнхуа и остальные ученики. Стоило главе ордена бросить взгляд на Шэнь Цзибая, как он пришёл в неподдельный восторг. Врождённый костяк мальчика был феноменален — идеальный сосуд для совершенствования! Старик Лу едва ли не облизывался от предвкушения, глядя на столь редкий самородок.

Сун Цимин мысленно скривился. Когда он сам переступил порог этого ордена, старик Лу почему-то не пускал слюни от восторга. Вот она, непревзойдённая харизма главного героя! Мальчишка ещё и рта раскрыть не успел, а вокруг него уже водят хороводы.

Заметив, что Лу Чэнхуа намеревается заявить свои права на юношу, Сун Цимин тут же выступил вперёд, перебивая наставника:

— Исключено! Шэнь Цзибай — мой ученик. С какой стати он должен переходить к вам?

Первый старший брат, Лю Сян, мягко пожурил его:

— Цимин, как ты разговариваешь с учителем? Прояви уважение.

Второй старший брат, Лу Цинцин, фыркнул, смерив его недовольным взглядом:

— А ну приberi свои копыта. Тебе здесь что, конюшня?

Четвёртый шиди негромко добавил:

— Третий шисюн, соблюдайте приличия. И где, позвольте спросить, ваше форменное одеяние?

Сун Цимин лишь безмолвно закатил глаза.

— Цимин, — укоризненно покачал головой Лу Чэнхуа. — Ты сам все эти годы твердил, что ни за какие коврижки не возьмёшь учеников. А теперь, когда я нашёл достойного преемника, ты вдруг поменял решение? Данное слово нужно держать. Благородный муж не берёт свои обещания назад.

— Мало ли что я болтал по пьяни, — отмахнулся Сун Цимин. — К тому же Шэнь Цзибай предназначен судьбой именно мне, а не вам, старик Лу.

— Цимин, проявляй почтение, обращай к нему «учитель», — вздохнул первый шисюн.

Второй шисюн сердито сощурился:

— И вообще, что у трезвого на уме, то у пьяного на языке!

Пятая шимэй сделала шаг вперёд, пытаясь уладить спор:

— Учитель, мне кажется, будет лучше, если Шэнь Цзибай действительно станет учеником третьего шисюна. Их судьбы тесно переплетены. Подумайте сами: именно шисюн спас его отца. К тому же... — Девушка мягко улыбнулась. — Похоже, наш третий шисюн искренне привязался к этому мальчику. Не стоит лишать его этой радости.

«Искренне привязался»? С чего она это взяла?! Сун Цимин чувствовал себя так, словно его заставили проглотить горькую пилюлю, а жаловаться некому. Он перевёл взгляд на Шэнь Цзибая. Тот стоял посреди зала с абсолютно невозмутимым видом, напоминая изящную фарфоровую куклу, пока вокруг него суежилась толпа любопытных адептов.

Цимин нахмурился, подхватил стоявшую у стены бамбуковую палку и грозно зыкнул на прихлебателей:

— А ну разошлись! Живо на тренировочную площадку, бездельники!

— Полундра! Третий шишу сейчас нас поколотит! Бежим! — завопил кто-то из толпы.

Адепты, словно испуганная овечья отара, с визгом и шумом бросились врассыпную, мгновенно очистив помещение.

Первый шисюн добродушно усмехнулся:

— Задача и впрямь непростая. Зная характер Цимина, он сейчас предложит решить спор на кулаках или сыграть в кости.

Второй шисюн недовольно проворчал:

— Вот именно! Шэнь Цзибай — слишком ценный самородок. Отдай его нашему третьему, и тот мигом загубит пацана своей праздностью. Учитель, скажите же ему!

Четвёртый шиди скосил глаза на притихшего Сун Цимина:

— Шисюн, а что это вы вдруг замолчали?

— А что говорить? — хмыкнул Сун Цимин. — Даже если вы все костями ляжете, этот мальчик останется со мной.

Второй шисюн недоверчиво хмыкнул:

— Неужели он тебе настолько дорог?

Четвёртый шиди поддержал:

— Действительно ли вы так привязались к нему?

У Сун Цимина нервно дёрнулся уголок рта. Через силу выдавив из себя улыбку, он процедил:

— Да. Прямо души в нём не чаю.

Услышав это, Лу Чэнхуа призадумался. Действительно, за все эти годы Сун Цимин не взял под крыло ни единого преемника, тогда как другие ученики уже вовсю воспитывали по четыре-пять неофитов. Раз уж лоботряс наконец-то созрел для ответственности, мешать ему не стоило. Да и сам Шэнь Цзибай, похоже, доверял только своему спасителю.

Тяжело вздохнув, старейшина согласился уступить драгоценного ученика:

— Хорошо. Но если я узнаю, что ты воспитываешь его спустя рукава — лично спущу с тебя три шкуры. Сбереги его.

Сун Цимин лишь усмехнулся в кулак. Что ж, разыграно как по нотам.

Больше всего братьев по ордену поразило то, что Лу Чэнхуа без лишних споров отдал Сун Цимину Зал Вечного блаженства. И только сам Цимин понимал истинную причину этого аттракциона невиданной щедрости. Это была воля Системы и суровая сюжетная необходимость. Согласно оригинальному тексту новеллы, именно в стенах Зала Вечного блаженства Шэнь Цзибаю предстояло постичь основы высшего мастерства, за три года обрести

невиданное могущество, истребить полчища демонов и прославиться как величайший гений своего поколения — Бессмертный Чанлэ.

Обосновавшись в Зале Вечного блаженства, они разделили жилые покои: Шэнь Цзибай занял западную комнату, а Сун Цимин расположился прямо напротив. Вскоре служащие адепты доставили три комплекта орденов одеяний, заколку для волос и личный нефритовый жетон. Они долго и занудно объясняли мальчику, какой наряд предназначен для повседневных тренировок, а какой — для торжественных приёмов. Впрочем, все они были выдержаны в единой цветовой гамме: небесно-голубой шёлк в сочетании с белоснежной парчой. В юности Лу Чэнхуа обожал странствовать по лазурным озёрам, отчего и полюбил этот оттенок, сделав его официальным цветом ордена Цисинь.

Когда Шэнь Цзибай переоделся и аккуратно уложил волосы, Сун Цимин протянул ему два древних свитка с техниками меча, полученные от Системы в награду за квест:

— Изучай прилежно. А я, пожалуй, пойду вздремну.

Шэнь Цзибай почтительно склонился в глубоком поклоне:

— Ступайте, наставник. Доброго вам отдыха.

<http://bllate.org/book/20145/2121832>